

Обсуждение учебников по древним языкам¹

С. И. СОБОЛЕВСКИЙ. Древнегреческий язык. Учебник для высших учебных заведений. Москва, Издательство литературы на иностранных языках, 1948, 614 стр., цена 22 руб.

I

Как указано С. И. Соболевским в предисловии, «настоящее руководство предназначается, главным образом, для лиц, приступающих к изучению древнегреческого языка в высших учебных заведениях. Ввиду этого, хотя оно и содержит все необходимые разделы грамматики (фонетику, морфологию и синтаксис), в каждом из этих разделов дается с достаточной полнотой лишь тот материал, который предписывается нашими программами. К грамматике присоединен сборник упражнений в переводах... с соответствующими словарями, что является практической частью руководства. В конце книги приложен ряд текстов из греческих авторов» (разрядка наша — *Ф. П.*).

Таким образом, книга С. И. Соболевского отнюдь не ставит своей целью дать исчерпывающее руководство для изучения древнегреческого языка во всем его объеме, скажем, от Гомера до византийских авторов; назначение этого учебника — дать возможность изучившим его читать и понимать сочинения классических греческих авторов, главным образом прозаиков, и гомеровские поэмы «Илиаду» и «Одиссею». Для последнего в книге (на стр. 354—382) дан отдел о гомеровском диалекте.

Все это надо иметь в виду при разборе книги С. И. Соболевского, так как на первый взгляд размеры ее так велики (свыше 47 учетно-издательских листов), что она может показаться полным руководством для изучения древнегреческого языка. На самом же деле величина этого учебника объясняется отнюдь не большим количеством грамматических правил, в нем излагаемых, а стремлением автора к исчерпывающему и ясному изложению необходимого материала и снабжению его полным подбором разъясняющих его примеров.

Начнем с законов о звуках (§§ 1—80). Здесь, как и в дальнейшем изложении, грамматический материал дается в строго систематическом порядке, так, чтобы учащийся мог легко обозреть его построение, а при справках легко находить то, что ему нужно. Все эти законы, однако, совершенно не надо заучивать целиком вначале (особенно §§ 27—50 о встрече гласных и согласных), а следует пользоваться ими для справок при объяснении форм склонения. Для удобства эти законы отчасти повторяются при изложении морфологии (см. §§ 114, 138, 241, 254, 514). Так как законы о звуках греческого языка довольно сложны, то им отведено в учебнике много места; вместе с тем нет ничего лишнего, что могло бы лишь сбить и запутать начинающего. Поэтому даны только главнейшие законы о звуках, а там, где нет необходимости, например в § 195, указан только легко запоминаемый факт: «В дательном падеже множ. ч. *ν* перед *σ* выпадает». Такого рода фактические указания, по нашему мнению, гораздо полезнее для начинающих, чем сложные лингвистические объяснения, которые к тому же далеко не всегда достоверны. Лингвистика дается в учебнике только там, где она ясна и облегчает понимание формы, например в §§ 251—256 (сигматические основы 3-го склонения), в объяснениях спряжения слитных глаголов (§ 510 и сл.), в отделе о гомеровском диалекте и т. д. Вместе с тем лингвистики в учебнике вполне достаточно, чтобы изучение форм не превращалось только в их заучивание, зубрежку.

Ограничивая лингвистический материал, автор учебника дает вместе с тем очень полезные и живые сопоставления между фонетическими явлениями греческого и рус-

¹ Редакция ВДИ помещает рецензии Ф. А. Петровского, С. П. Кондратьева и Я. А. Ленцмана в порядке дискуссии и просит преподавателей древних языков высказаться на страницах журнала по вопросу о методике преподавания латинского и греческого языка в вузах.

ского языка, привлекая также и факты латинского языка (см., например, § 35 относительно зияния и §§ 37—42 о встрече согласных, где примеры из русского и латинского языков не только уясняют звуковые законы греческого языка, но и дают возможность учащемуся самостоятельно продолжить сопоставление фонетики этих трех языков).

Очень хорошо подобраны слова для упражнения в чтении на стр. 394—395. В качестве примеров здесь взяты слова, которые перешли в русский язык, вследствие чего уже при самом начале занятий учащиеся читают то, что понимают, а не бессмысленные для них звуки.

Переходя к морфологии, пользующийся учебником найдет в нем все необходимые правила, но не отыщет редкостей, которые непременно заставили бы его запоминать то, что практически в текстах встречается как редкие исключения, хотя и представляется самыми обыкновенными словами; так, например, не дано склонения слова $\gamma\rho\upsilon\sigma$ (старуха), которое в начальном руководстве совершенно не нужно, но которое в старых педагогических грамматиках помещается вместе со склонением $\beta\omicron\sigma$ (например, в грамматике Э. Черного). Зато, начиная с первого склонения, учащийся увидит примеры на всевозможные типы слов и найдет всегда точный образец для правильного образования форм. Так, в парадигмах первого склонения на α $\rho\iota\gamma\mu\sigma$ дано 5 примеров полного склонения (§ 109), на α $\iota\mu\rho\iota\gamma\mu\sigma$ — 3, на η — 3, на $\alpha\varsigma$ — 2, на $\tau\varsigma$ — 4, а всего, таким образом, 17 примеров, тогда как в подробной грамматике Э. Черного для тех же типов склонения примеров всего 11. Кроме того, все примеры у С. И. Соболевского очень тщательно и систематически распределены. То же мы найдем в отделе и второго (§§ 116 сл.) и третьего склонений (§§ 151 сл.).

Большое количество примеров на каждое грамматическое правило составляет одну из характерных особенностей грамматики С. И. Соболевского, существенно отличая ее от других руководств по древним языкам. Составитель учебника твердо держится правила, которое он указал в предисловии в своей «Грамматике латинского языка» (ч. 1, М., 1948, стр. 3): «... приводя правило в теории,— говорит он,— я всегда подкрепляю его большим количеством примеров. Все примеры я перевожу и часто (особенно в более трудных случаях) комментирую их, поясняя на них правило, чтобы учащийся на основании их мог легче понять теорию». Этим обилием примеров и объясняется большой размер книги, которая по количеству сообщаемых в ней правил совсем не велика, а кроме того совершенно лишена излишних мелочей.

Будучи исключительным знатоком древних языков, автор никогда не забывает и р а к т и ч е с к о й цели своего руководства. Поэтому, давая научные правила и объяснения фактов греческого языка, С. И. Соболевский постоянно приводит и «практические правила», благодаря которым усвоение грамматики значительно облегчается. Эта особенность учебника очень отчетливо видна в отделе глаголов, который обычно дается и недостаточно подробно, и загружается практически бесполезным для начинающего материалом и к тому же излагается очень смутно и неясно.

Упомянутые «практические правила» очень существенны при изложении образования форм будущего времени, аориста и перфекта. Стоит прочесть эти правила в §§ 538, 552, 569, 582, 593, 605, 618, 662, 673, 688 и 696, чтобы увидеть, как они удобны и для запоминания и для справок в сложных затруднительных случаях, не только для учащихся, но и для преподавателей. Излагая сослагательное и желательное наклонения, автор не дает формальных парадигм спряжения, а всюду прибавляет в скобках $\acute{\iota}\nu\alpha$ и $\epsilon\acute{\iota}\delta\epsilon$ (как по-французски: *que je parle*), чтобы можно было перевести эти формы, а кроме того дает тут же и перевод на русский язык (см., например, § 676 и все другие, где приводятся эти наклонения).

Чрезвычайно важны следующие особенности учебника в отделе спряжения: 1) все глагольные формы переведены, чего нет в других грамматиках; 2) сначала дается в се спряжение глаголов чистых (§§ 507—635), а потом уже п е ч и с т ы х (согласных); благодаря этому учащийся сначала выучит более простые формы всех времен, а при спряжении согласных уже направит внимание на изменение коренного согласного перед окончанием форм. (В других грамматиках часто при образовании каждого

времени даются в се основы — чистые и нечистые, — что только запутывает учащегося); 3) в парадигме желательного наклоения будущего времени прибавлено бы, потому что иначе нельзя перевести желательное наклонение будущего времени (§§ 539, 540, 663 и др.); 4) дано много образцов спряжения разных глаголов (§§ 663—666, 674—678 и т. д.) — все по принципу обучения на примерах. То же сделано и в отделе глаголов на м.

Все это и вызвало большой объем руководства, но это чрезвычайно облегчает усвоение предмета, так как учебник никаким лишним материалом не загружен, а дает полные, исчерпывающие ответы на вопросы учащегося.

Основное достоинство синтаксиса в руководстве С. И. Соболевского — ясное изложение правил, которые и не слишком коротки и не слишком дливны. Перечислим еще ряд крупных достоинств, способствующих твердому и толковому усвоению греческого синтаксиса: 1) постоянное сравнение явлений греческого синтаксиса с латинскими и русскими оборотами; даже указываются параграфы «Грамматики латинского языка» (М., 1948); 2) большое количество примеров, которые подобраны так, чтобы все оттенки правила были иллюстрированы (см., например, § 1292); 3) все примеры переведены (как это сделано и в «Грамматике латинского языка»), а, кроме того, в нужных случаях и комментированы, чтобы полностью уяснить правило на примере (см. § 1292, § 1371, примеры 3, 10, 13 и др.); 4) примеры выбраны ясные, с понятной темой (например, из обыденной жизни, изречения). Часто даны примеры стихотворные, которые легче запоминать; очень много примеров совершенно новых, которых нет в других грамматиках (например, из отрывков комедий); все примеры взяты из греческих авторов с указаниями, откуда именно взят пример; сочиненных примеров, написанных плохим языком, как это часто бывает в учебниках, нет.

Можно привести много и других достоинств, но и перечисленных достаточно, чтобы показать ценность системы изложения автора, заслуженно считающегося лучшим знатком греческого языка, воспитавшего много поколений специалистов, начиная с академика М. М. Покровского и кончая нашей теперешней студенческой молодежью, к которой С. И. Соболевский продолжает из года в год вести занятия. Мы остановимся только на одном примере, из которого ясно видно, что С. И. Соболевский отнюдь не повторяет, как это делается обычно в учебниках, привычных формулировок синтаксических законов, но подвергает их тщательному анализу, основанному на совершенно самостоятельных наблюдениях. Мы имеем в виду учение С. И. Соболевского об условных предложениях (§§ 1273—1294), не только изложенное с предельною ясностью и простотой, но и дающее, как и в его «Грамматике латинского языка» (§§ 877—907), глубоко продуманное понимание сущности законов языка, в противоположность формальному их объяснению, которое мы находим в других грамматиках, несмотря на все старания их авторов завуалировать этот формализм. Тонкий психологический анализ С. И. Соболевского, основанный на действительных, а не сочиненных, законах языка, и строгая логичность построения правил коренным образом разрушают все предыдущие формальные грамматические схемы. Основанием для деления условных предложений на отдельные виды служит сущность высказываемого говорящим предположения: высказывается ли оно объективно или же субъективно. Сопоставляя формы условных периодов в греческом языке с аналогичными формами в русском языке, С. И. Соболевский не оставляет ничего неясным и неопределенным. Его деление условных предложений в греческом языке на реальную, футуральную, потенциальную и ирреальную формы, существо которых им излагается прекрасным, понятным языком, поможет изучающему не только греческий, но и всякий другой язык.

Отметим здесь и еще одну очень важную с педагогической стороны подробность, относящуюся и ко всему учебнику в целом: изложение правил и объяснения их даются в тех же формулировках, как и в «Грамматике латинского языка», отличаясь лишь в тех случаях, когда это вызвано разницею явлений и законов греческого и латинского языков. То же надо сказать и о сопоставлениях с русским языком (см., например, §§ 1279—1282 греческой и §§ 881—883 латинской грамматик; § 1277 греч. и § 879 лат.; § 1193 греч. и § 736 лат. и т. д.).

Ту же систему изложения мы видим и в отделе о временах. Мы считаем своим долгом отметить, что ни в одной грамматике древних языков учение о временах не изложено с такой ясностью и доказательностью, как в грамматиках Соболевского (см., например, §§ 1189—1214 греческой и §§ 721—765 латинской грамматики).

Очень важным отделом руководства являются «Важнейшие синтаксические правила» (стр. 383—393), предпосланные хрестоматии и снабженные ссылками на параграфы синтаксиса. Это превосходный конспект, чрезвычайно удобный и легко запоминаемый, который легко усвоится в первый же год, так как весь его материал будет сопровождаться чтением и переводами из хрестоматии.

Вторая часть руководства С. И. Соболевского — тексты для переводов (хрестоматия) составлена отчасти из сочиненных фраз (главным образом, в первой своей половине, до № 102), но основной ее материал составляют подлинные тексты из греческих авторов. Это делает хрестоматию исключительно ценной, так как переход от некоему произведений греческой литературы совершается самым естественным образом.

Полную новизну по сравнению с другими учебниками представляет введение (для переводов на греческий язык) фраз из русских авторов, пословиц и изречений, данных чистым русским языком без приспособлений для перевода. Такой материал и интересен и очень полезен: учащийся приучается находить нужные эквиваленты оборотов, отыскание которых бывает так затруднительно при переводе с древних языков. Рассказы в конце хрестоматии подобраны самим автором, а не заимствованы из других учебников; они взяты из фрагментов греческих комиков и трагиков, из Стобея, из сборников изречений и т. д. Благодаря подбору таких подлинных, а не приспособленных текстов достигается основная цель изучения языка: усвоение его правильных и живых форм. Во всем учебнике и греческий и русский язык хороший и правильный, без всяких искажений. Требование такого языка, о чем говорит С. И. Соболевский в предисловии и к своему учебнику латинского языка, соблюдено им в полной мере.

Внимательный просмотр руководства С. И. Соболевского приводит нас к выводу, что это лучший учебник греческого языка. Но так как обычно во всяком учебнике бывают и недочеты, они попадают и в этой книге. Недочетов очень мало, но некоторые из них мы все-таки можем указать. Синтаксис иногда недостаточно полон; так нет, например, оборота «винительный самостоятельный». Особенно досадно, что нет отдела об аттракции относительного местоимения. Вероятно, это просто недосмотр. Придирчивый критик может отметить и такие мелочи, как отсутствие полного примера для § 924: в примере из Аристотеля нет имени сказуемого; можно было бы привести из Эсхила: Ἀπλῆ γὰρ ἐστὶ τῆς ἀληθείας ἐπιτή (A e s c h y l., fragm. 176).

Но эти и подобные им недосмотры несколько не снижают ценности руководства С. И. Соболевского, которое, как и его «Грамматика латинского языка» с обширной и интереснейшей хрестоматией, представляет собою исключительно ценный и полезный учебник, по которому можно научиться древним языкам. Этими книгами может гордиться наша советская наука и благодарить нашего маститого ученого за его деятельное участие в культурном строительстве.

В настоящее время С. И. Соболевский работает над подробной грамматикой греческого языка. Мы надеемся, что этот труд скоро будет закончен и выйдет в свет.

Ф. А. Петровский

II

Книга С. И. Соболевского появилась вполне своевременно: по греческому языку наши студенты фактически не имели учебников. Можно сказать, что учебник С. И. Соболевского — первая книга по греческому языку за период советской власти. Автор учебника является крупным советским ученым, и поэтому книга вызывает к себе тем большее внимание. Хотя, по словам автора, является кратким учебником (614 страниц, 1543 параграфа, кроме хрестоматийного материала), она на обложке носит подзаголовок: для в ы с ш и х учебных заведений. А это обязывает!